

УДК: 599.322.2 (477)

История изучения и динамика роста Великобурлукской популяции степного сурка

В.А.Токарский, Г.А.Савченко, В.И.Ронкин

*Харьковский национальный университет имени В.Н.Каразина (Харьков, Украина)
ronkinvl@discover-ua.com*

Проведен детальний аналіз літературних джерел, касаючихся стану Великобурлуцької популяції європейського степного сурка. Благодаря восполнению недостающих данных, показатели численности привязаны к конкретным географическим ориентирам с учетом топографии местности и истории хозяйственного использования потенциальных местообитаний. На основании полученной картины и данных по динамике роста популяции и ареала уточнены стартовые показатели роста популяции. В период, предшествующий фазе активного роста, популяция состояла из нескольких сотен семей, обособленных в 5–6 балочных системах в долинах степных рек. Полученные данные могут служить отправной точкой для объективного прогнозирования численности сурков в существующих природных поселениях.

Ключевые слова: *степной сурок, популяция, ареал, численность, история.*

Історія вивчення та динаміка зростання чисельності Великобурлуцької популяції степового бабака

В.А.Токарський, Г.О.Савченко, В.І.Ронкін

Проведено детальний аналіз літературних джерел щодо стану Великобурлуцької популяції європейського степового бабака. Завдяки знаходженню нових даних, показники чисельності прив'язані до конкретних географічних орієнтирів з урахуванням топографії місцевості та історії господарського використання потенціальних місцеперебувань бабака. На основі отриманої картини та даних по динаміці зростання чисельності популяції та розширення її ареалу уточнені стартові показники стану популяції. В період до фази активного росту популяція складалася з декількох сотень сімей, які перебували у 5–6 ярово-балкових системах по долинах степових річок. Отримані дані можуть бути використані для об'єктивного прогнозування чисельності бабаків у існуючих природних поселеннях.

Ключові слова: *степовий бабак, популяція, чисельність, історія.*

The history of investigation and dynamics of growth of Velikiy Burluk population of the steppe marmot

V.A.Tokarsky, G.A.Savchenko, V.I.Ronkin

The detailed analysis of literature about Velikiy Burluk population of the European steppe marmot has been carried out. New data have allowed binding number of marmot population with the geographical points considering topography of the district and history of economic use of potential marmot habitats. On the basis of the obtained pattern and data on population dynamics and area expansion, starting parameters of population state have been specified. During the period previous to a phase of active growth, the population consisted of several hundred families that inhabited 5–6 gully systems in valleys of steppe rivers. Obtained data may serve as starting parameters for forecasting number of marmots in existing natural settlements.

Key words: *steppe marmot, population, number, history.*

Введение

Феномен возрождения европейского степного сурка (*Marmota bobak bobak* Müll.) во второй половине XX века, т.е. резкое возрастание численности и экспансия территории в пределах исторического ареала, освещен в литературе достаточно подробно. Тем не менее, состояние ряда популяций в той или иной части ареала в период до фазы активного роста (например, стартовая численность и распространение) осталось не выясненным. Так, до сих пор принято считать, что Великобурлукская популяция развивалась от нескольких сотен особей, обитающих на ограниченной

территории, а массовое появление степного сурка на юге Воронежской области в начале 60-х гг. XX ст. объяснялось, в основном, миграцией большого числа особей, вытесненных распашкой из соседней Луганской области. Хотя, по поводу последнего, были также ссылки на сведения старожилов, что сурок в местной популяции «полностью никогда не выводился» (Мильков, Двуреченский, 1974, с.158). Неопределенность в этих вопросах до сих пор служит причиной оптимизма (на наш взгляд, не всегда неоправданного) у природопользователей по поводу способности данного вида образовывать в современных условиях быстро растущие популяции из незначительного числа основателей.

В настоящей работе на основании исторических данных о Великобурлукской популяции, анализа топографических особенностей местности и связанных с ними закономерностях расселения животных мы сделали попытку реставрировать недостающие сведения о его численности и ареале в период до активного роста популяции и, соответственно, скорректировать имеющиеся данные о темпах роста численности и ареала с начала 50-х по конец 70-х гг. XX ст. Полученные данные могут служить отправной точкой для объективного прогнозирования численности сурков в существующих природных поселениях, а также помочь заинтересованным структурам в корректировке реакклиматизационных мероприятий и прогнозировании их итогов.

Материалы и методы

Район исследований расположен на востоке Украины. Его главная часть находится в пределах современных Великобурлукского и Двуречанского административных районов Харьковской области и сопредельных территорий России. В геоморфологическом отношении северо-восточная часть Харьковской области представляет собой южный макросклон Среднерусской возвышенности с эрозионными формами рельефа. Характерная особенность этой территории – хорошо развитая толща меловых отложений, обнажающихся на склонах балок и речных долин. Район исследований относится к Бурлук-Оскольскому геоморфологическому району. В его рельефе выражена волнистая балочная равнина, расчлененная многочисленными балками и долинами восьми рек. Это левые притоки Сев. Донца – Плотва, Хотомля, Гнилица, Вел. Бурлук – и р. Оскол со своими правыми притоками – Нижней Двуречной, Верхней Двуречной и Козинкой. Балки здесь настолько многочисленны, что во многих местах являются основной формой рельефа. Наименее овражно-балочная сеть выражена на северо-западе Великобурлукского р-на (бассейн р. Хотомли). В бассейне р. Плотвы балок довольно много. Но наиболее мощные овражно-балочные системы развиты в бассейнах Вел. Бурлука, Гнилицы, обеих Двуречных, Козинки и Оскола.

В почвенном покрове главное положение занимают мощные черноземы. Меловые кручи и отложения наиболее представлены в долине р. Оскол.

В настоящей работе использованы, в основном, литературные данные (Абеленцев и др. 1961; Абеленцев, 1967, 1971, 1975а, 1975б) по численности степного сурка на землях хозяйств района исследований.

Для анализа распределения поселений сурков на местности было использовано электронное изображение, составленное на основе топографических карт (масштаб 1:100 000). На данную основу были спроецированы границы земельных угодий колхозов и совхозов соответствующего периода исследований. Поскольку поселения сурков сосредоточены исключительно в балках, а экологическими руслами их расселения являются овражно-балочные системы, при последующем анализе данных по численности и распространению степного сурка учитывали особенности топографии местности в пределах каждого из хозяйств. Это принадлежность овражно-балочной сети к бассейну той или иной реки, ее протяженность, связанность с другими овражно-балочными системами, наличие или отсутствие обширных разобщающих пространств между соседними системами и т.д.

Результаты и обсуждение

Первые сведения о наличии поселений сурков на территории современного Великобурлукского района относятся к началу XX в., но количественные показатели в них отсутствуют (табл. 1). Лишь в 1936 г. М.Ю.Селезнев (Селезньов, 1936) опубликовал результаты специального учета, проведенного охотничьим старостой Ивановым в 1919 г. Байбаки обитали небольшими колониями на землях теперешнего совхоза «Красная Волна», которые были разбросаны, в основном, по небольшим балкам вблизи некоторых хуторов и поместий (табл. 1).

Таблиця 1.

Сведения о численности и местонахождении колоний сурков Великобурлукской популяции в 1915–1974 гг.

Год	Число особей и местонахождение колоний	Источник
1915	«В настоящее время байбак в нашей губернии не встречается западнее р. Бурлука в Волчанском уезде, где он встречается по склонам некоторых степных балок» (с.18).	В.Г.Аверин, 1915
1919	Учтено 226 особей (56 семей) в 10 балках вблизи населенных пунктов Купьеваха и Червона Хвыля /Красная Волна/. По отдельным урочищам они распределялись так: Цицаринский /Цыцорино/ – 86 байбаков, Мужикувате – 9, Белая гора – 2, Балка Индюково – 13, степ Величко – 14, хутор Купьеваха – 16 и еще в четырех балках без наименований – 86 особей.	М.Ю.Селезньов, 1936
1924	Указывается поселение сурков на землях Конного хутора вблизи с. Шиповатое. «Байбаки встречались ... небольшими группами по 2–3 жилых норы...» (с.43).	А.А.Мигулин, 1928
1926	Указано одно местонахождение в нашем р-не: вблизи хуторов Конного, Плоское, Цецорино. И еще одно – «в 5–6 верстах от села Белого Колодезя по направлению к селу Захарьевке» (с.44).	А.А.Мигулин, 1928
1935	В Велико-Бурлуцком байбачьем заповеднике (Цецорино, Бабачий яр) отмечено семь колоний. Подсчитано общее число постоянных нор – 250, что, по мнению автора, эквивалентно около 600–800 особям.	О.М.Рудинський, 1937
1955	Приведены частные данные следующего характера: «В Великобурлукском районе, где байбаки обитают в основном в системе Хостинской балки, обитает 380–400 байбаков» (с.35).	Г.Модин, 1956
1956	Зарегистрировано пять поселений байбака вблизи двух соседних сел – Григоровка и Комсомольское (интерпретируя данные автора, это приблизительно 200 семей, с плотностью 2 семьи/га).	В.М.Самош, 1960
1958	Учтено 9560 особей. Зарегистрированы поселения вблизи сел Яичное, Гнилица, Аркушино, Вороное, Червона Хвыля, Средний Бурлук, Григоровка, Комсомольское, Никольское, Катериновка, Андреевка, Хатнее, Чугуновка.	В.И.Абеленцев, В.М.Самош, Г.В.Модин, 1961
1967	Учтено 17110 особей вблизи тех же сел.	В.И.Абеленцев, 1967, 1971
1970–1972	Учтено 21328 особей на площади около 3800 га (см. табл. 2).	В.И.Абеленцев, 1975б
1974	На той же площади учтено 29513 особей (см. табл. 2).	В.И.Абеленцев, 1975б

Такая приуроченность поселений была не случайна. Она определялась тем, что данные хутора и поместья издавна имели выраженное скотоводческое направление. Степной сурок – вторичный пользователь пастбищ, пригодность его потенциальных местообитаний определяется степенью и распределением пастбищной нагрузки. Поскольку судьба популяции сурков и сельскохозяйственное использование их местообитаний тесно связаны между собой, мы более подробно остановимся на

исторических сведениях, касающихся хозяйственного использования земельных угодий района исследований.

С конца XVII века земли слободских казацких полков постепенно распределились между землевладельцами. Наиболее крупными землевладельцами Великого Бурлука стали внуки Г.Е.Донец-Захаржевского – полковника Харьковского Слободского полка. Указом Петра I в 1693 г. за ними были закреплены обширные земельные территории, которые простирались с севера на юг от с. Приколотное, с. Малый Бурлук и с. Хатнее до с. Андреевка, с. Шиповатое и с. Новоалександровка, а с запада на восток от р. Гнилицы и за р. Нижнюю Двуречную. Фактическое хозяйственное использование своих владений Донец-Захаржевские начали в первой половине XVIII столетия, когда были основаны поселения и поместья. В 30 гг. XIX ст. большая часть земель Захаржевских («с рукой представительницы рода») перешла во владения Задонских.

В работах А.А.Мигулина и М.Ю.Селезнева упоминаются в связи с поселениями сурков два поместья Задонских – Конный хутор и Цыцорино. Конный хутор (первоначально назывался Калинин, находился возле современного с. Червона Хвыля (Оковита, 2000)) был основан в 1720 г. внуком Г.Е.Донец-Захаржевского – Владимиром. Впоследствии это имение стало и долго оставалось крупным коневодческим хозяйством. Земледелие у Захаржевских сначала было на втором плане. Обрабатывались лишь земли вблизи сел Разоренное, Николаевка и Подсереднее. На хуторе «Старо-Вівчарський» (Старый хутор) и в поместье «Серый Яр» содержались большие отары овец. На нераспаханных степях в бассейне р. Гнилица их выпасалось до 20 тыс. Но в целом (во времени), зоны скотоводства были приурочены к долинам рек и овражно-балочным системам. С развитием земледелия сокращается овцеводство, и больше внимания уделяется разведению рабочих волов¹. В период со второй половины XIX в. постепенно происходит переориентация в сторону более доходного земледельческого направления, хозяйства в целом мельчают, но землевладения Задонских остаются в числе наиболее крупных. Со временем (после реформы 1861 г.) производство зерна повсеместно становится ведущей отраслью. «Конное – усадьба И.А.Задонского, в степной холмистой местности. Дом незначителен, хотя очень приятен... Достопримечательностью имения являются амбары...» (Лукомский, 1917, цит. по Лукомский, 2005, с.88). Что касается поместья «Цыцорино» (после реформы 1861 г. Задонские продали его Неклюдовым), то здесь было все необходимое: поля и огороды, конюшня, коровник, птичий двор, свинарник и т.д. Был также фруктовый сад площадью около 32 га (Воспоминания Е.П.Фолкерт, урожденной Неклюдовой, http://xx13.ru/kadeti/nekludova_xdi.htm). Приблизительно на том же месте (возле современного с. Зеленый Гай) и сейчас существует сад. Вблизи этого имения в 1919 г. обитало 86 сурков (Селезнев, 1936), а впоследствии здесь был создан небольшой байбачий заповедник (Рудинский, 1937), существование которого прослеживается до Великой Отечественной войны 1941 г. После Октябрьской революции на землях вокруг Конного Хутора и имения Цыцорино был организован совхоз «Красная Волна». На конец 50-х гг. XX в. на землях «Красной Волны» была зафиксирована наибольшая (среди хозяйств) численность степного сурка (2500 особей) (Абеленцев и др., 1961).

При детальном изучении литературных данных (см. табл. 1) с проекцией их на местность становится очевидным, что две группы исследователей (довоенная и послевоенная) проводили подсчеты сурка в двух неперекрывающихся частях ареала Великобурлукской популяции. Вызвано это было различными субъективными и объективными причинами, среди которых и разные возможности для путей подъезда экспедиций, и путаница с местными топографическими названиями, а также продолжающееся до настоящего времени изменение административных границ и принадлежности земель различным хозяйствующим субъектам. Довоенные данные М.Ю.Селезнева, А.А.Мигулина и О.Н.Рудинского относились к правому берегу р. В. Бурлук (междуречье р. В. Бурлука и р. Гнилицы), а послевоенные данные Г.В.Модина и В.М.Самоша – к левому берегу р. В. Бурлук (междуречье Нижней и Верхней Двуречной).

Таким образом, в качестве отправных цифр при интерпретации показателей роста численности Великобурлукской популяции (а также расширения ее ареала) долгое время (начиная с В.И.Абеленцева, 1975а) использовались неполные данные, полученные лишь одной группой зоологов, т.е. касающиеся только части заселенной на тот момент территории.

Как видно из табл. 1, первые подробные данные по численности степного сурка приведены В.И.Абеленцевым с соавторами (Абеленцев и др., 1961; Абеленцев, 1967, 1971, 1975а, 1975б).

¹ У местного населения существует предание, что сурков не только охраняли, но и, при возможности, старались подселить поближе к жилью, т.к. сурочим жиром мазали шеи рабочих волов, натертые ярмом.

Специфической чертой исходных сводок была подача данных по хозяйствам, без обязательного указания населенных пунктов и топографических ориентиров. Названия хозяйств, их число и границы часто менялись, поэтому сопоставить данные разных лет было практически невозможно без картосхемы распределения земель между хозяйствами на протяжении каждого конкретного периода. Нам очень помогла книга районного историка К.О.Оковитой «Великобурлукский район. 1923–2003» (Оковита, 2003), в которой приведена соответствующая картосхема. В начале 60-х гг. XX в. Великобурлукский район включал небольшую часть современного Шевченковского р-на (к-зы «Маяк» и им. Кирова) и значительную часть – Двуречанского (к-зы им. Чкалова, «Заря коммунизма», им. Ленина, «Новая жизнь», «Коммунист», «Восток», им. Жданова и с-з «Двуречанский»). Земли были распределены между 41-м хозяйством (36-ю колхозами и 5-ю совхозами) (рис. 1). Благодаря имеющейся картосхеме и тому, что исследователи приводили данные по численности сурка на территории каждого из хозяйств, мы имели возможность воспроизвести на карте района полную картину распределения численности степного сурка, начиная с 1956–1958 гг. Она позволяет увидеть следующее. На конец 50-х гг. размещение степного сурка было крайне неравномерным. Данный вид встречался на землях 12 хозяйств. Основные запасы сурка были сосредоточены в пяти из них, которые включали около 77% (7400) особей всей Великобурлукской популяции. По-видимому, именно здесь существовали в годы депрессии те материнские поселения, из которых сурки стали распространяться и постепенно заполнять все площади овражно-балочных систем. По предположению В.И.Абеленцева с соавторами (1961), этот процесс начался с 1947 г. Причины его мы уже неоднократно обсуждали (Токарский и др., 2006, 2008).

Несмотря на упадок промышленного скотоводства в конце XIX – начале XX в., наибольшее поголовье скота сохранялось, по-видимому, в крупных помещичьих экономиях. Там же для выпаса скота и коней выделялись неудобья под пастбища, тогда как крестьянский скот выпасался, в основном, на толоках. Именно таким степным пастбищам вблизи наиболее крупных помещичьих хозяйств и обязан, вероятно, байбак своему сохранению.

Четыре хозяйства с наибольшей численностью животных – это бывшие земли потомков Г.Е.Донец-Захаржевского, где традиционно уделяли большое внимание развитию товарного животноводства. Первое – это совхоз «Красная волна»; он находится в овражно-балочной системе р. В. Бурлук (рис. 1, рис. 2), что соответствует данным М.Ю.Селезнева, А.А.Мигулина и О.Н.Рудинского. Второе (к-з «Украина») – в овражно-балочной системе р. Гнилицы – соответствует данным М.Ю.Селезнева о наличии поселений сурков вблизи хутора Купьеваха. Третье – совхоз «Федоровский» (овражно-балочная система р. Нижняя Двуречная), четвертое – совхоз «Андреевский» (междуречье Нижней и Верхней Двуречной), что соответствует пунктам, указанным Г.В.Модиним и В.М.Самошем. Еще одно хозяйство с высокой численностью сурков – колхоз «Восход», овражно-балочная система р. Козинки – никогда ранее не упоминалось исследователями (находится ближе к границам Двуречанского района и Белгородской области России), но, учитывая топографию местности, можно предположить, что здесь также существовало старое поселение сурков.

Таким образом, можно говорить уже не об одном, а о пяти материнских поселениях. Вероятно, было и шестое, находящееся на территории соседнего малонаселенного и плохо исследованного Двуречанского района – в овражно-балочных системах р. Верхняя Двуречная и р. Оскол. В.И.Абеленцев указывал, что в 1958 г. сурки «изредка встречались также по балкам Двуречанского района» (1971, с.223). Более подробные данные были собраны лишь в конце 60-х гг. И.А.Кривицким (1973). Сурок встречался здесь между с. Обуховка, с. Бологовка, с. Двуречанское и с. Петро-Ивановка. Тот же автор оценивает запасы степного сурка в Двуречанском районе в 1968 г. в 2726 особей (Кривицкий, 1973; Кривицкий, Токарский, 1983).

Для степного сурка, как для животного с выраженным семейно-колониальным образом жизни, наилучшей характеристикой численности популяции служит семья (или семейная (зимовочная) нора). Причем семейный участок и одна (или несколько) постоянных нор является постоянным ресурсом семьи, образование и становление которого осуществляется, как правило, не один год. Первые послевоенные учеты в 1956–1958 гг. (Абеленцев и др., 1961) сразу показали наличие значительного числа семей сурка (около 2,5 тыс.). Высокая плотность семей, наличие поселений в овражно-балочных системах пяти рек, находящихся на значительном расстоянии друг от друга, высокая численность поселений (сотни семей) свидетельствуют о том, что процесс увеличения численности Великобурлукской популяции начинался не с нескольких сотен особей, а с нескольких сотен семей.

Рис. 1. Распределение численности сурков по хозяйствам Великобурлукского р-на в 1956–1958 гг. Численность по: Абеленцев и др., 1961 и Абеленцев, 1971 (для с. Хатнего)

наиболее крупных из них к зонам скотоводства. Напротив, наименьшая численность животных проставлена на землях бывшей слободы Ольховатка, жители которой со времен заселения занимались преимущественно растениеводством.

В конце 60-х гг. байбак встречался на территории 30 хозяйств, и лишь в двух из них был очень малочисленным (10 и 15 особей), при этом прежняя неравномерность распределения численности животных сохранялась вплоть до начала 70-х гг. Хозяйства были укрупнены, число их уменьшилось, но наибольшая численность степного сурка продолжала регистрироваться на землях «Красной Волны» (6405 особей в 1974 г., №14, табл. 2).

Таблица 2.

Размещение и численность степного сурка в Великобурлукском районе в 1970–1974 гг. (по: Абеленцев, 1975б)

№ хоз-ва	Населенный пункт	Обследовано, га	1970–1972 гг., особей	1974 г., особей
1.	с. Грачовка	120	880	1990
2.	с. Пионер	136	600	700
3.	с. Ольховатка	50	230	450
4.	с. Меловое с. Чугуновка	41 96	170 970	290 1300
5.	с. Малый Бурлук	20	6	12
6.	с.Хатнее	70	43	105
7.	с. Гнилица	90	800	1000
8.	с. Аркушино с. Вороное	45 50	700 700	800 1000
9.	пгт В. Бурлук с. Петриково	765 70	2020 317	2880 430
10.	с. Яичное	65	800	1000
11.	с.Андреевка	170	1900	2600
12.	с. Катериновка с. Никольское	214 120	2800 1090	3200 1500
13.	с. Комсомольское с. Григоровка	340 115	701 500	1065 760
14.	с. Червона Хвыля х. Веселый	697 20	4795 150	6405 170
15.	с. Шиповатое с. Средний Бурлук	108 100	16 240	26 330
	Неучтенные поселения	300	900	1500
	ИТОГО	3802	21328	29513

Обращает на себя внимание тот факт, что на обследованных территориях к 1974 г. плотность населения животных достигла очень высоких показателей. Это не могло не сопровождаться дальнейшим расширением ареала, что было отражено в работах следующего поколения исследователей (Кривицкий, Токарский, 1983; Токарский, 1997).

Список литературы

- Абеленцев В.И. Байбак на Украине // Фауна и экология грызунов. – М.: Изд. МГУ, 1971. – Вып.5. – С. 217–233. /Abelentsev V.I. Baybak na Ukraine // Fauna i ekologiya gryzunov. – M.: Izd. MGU, 1971. – Vyp.5. – S. 217–233./
- Абеленцев В.И. Байбак (*Marmota bobac* Müll., 1776) на Украине // Вестник зоологии. – 1975а. – №1. – С. 3–8. /Abelentsev V.I. Baybak (*Marmota bobac* Müll., 1776) na Ukraine // Vestnik zoologii. – 1975a. – №1. – S. 3–8./
- Абеленцев В.И. Запасы, охрана и использование байбака на Украине // Ресурсы фауны сурков в СССР. Материалы совещ. – М.: Наука, 1967. – С. 8–11. /Abelentsev V.I. Zapasy, okhrana i ispol'zovaniye baybaka na Ukraine // Resursy fauny surkov v SSSR. Materialy soveshch. – M.: Nauka, 1967. – S. 8–11./
- Абеленцев В.И. Численность и хозяйственное использование ресурсов степного сурка на Украине // Бюлл. МОИП, отд. биол. – 1975б. – Т.80, Вып.6. – С. 29–35. /Abelentsev V.I. Chislennost' i hozyaystvennoye ispol'zovaniye resursov stepnogo surka na Ukraine // Byull. MOIP, otd. biol. – 1975b. – T.80, Vyp.6. – S. 29–35./

- Абеленцев В.И., Самош В.М., Модин Г.В. Современное состояние поселений байбака и опыт его реакклиматизации на Украине // Труды Среднеазиатск. н.-и. противочумн. ин-та. – 1961. – Вып.7. – С. 309–320. /Abelentsev V.I., Samosh V.M., Modin G.V. Sovremennoye sostoyaniye poseleniy baybaka i opyt yego reakklimizatsii na Ukraine // Trudy Sredneaziatsk. n.-i. protivochumn. in-ta. – 1961. – Vyp.7. – S. 309–320./
- Аверин В.Г. К истории прежнего расселения байбака // Бюлл. о вредителях сельского хозяйства и мерах борьбы с ними. – 1915. – С. 21–23. /Averin V.G. K istorii prezhnego rasseleniya baybaka // Byull. o vreditelyakh sel'skogo khozyaystva i merakh bor'by s nimi. – 1915. – S. 21–23./
- Кривицкий И.А. О Великобурлуцком поселении байбаков // Развитие охотничьего хозяйства Украинской ССР. – 1973. – С. 206–208. /Krivitskiy I.A. O Velikoburluцком poselenii baybakov // Razvitiye okhotnich'yego khozyaystva Ukrainskoy SSR. – 1973. – S. 206–208./
- Кривицкий И.А., Токарский В.А. Размещение и численность байбака в Харьковской области // Охрана, рациональное использование и экология сурков: тезисы докл. – 1983. – С. 54–57. /Krivitskiy I.A., Tokarskiy V.A. Razmeshcheniye i chislennost' baybaka v Khar'kovskoy oblasti // Okhrana, ratsional'noye ispol'zovaniye i ekologiya surkov: tezisy dokl. – 1983. – S. 54–57./
- Лукомский Г.К. Старинные усадьбы Харьковской губернии. 2-е дополненное переиздание. – Харьков: Харьковский частный музей городской усадьбы, 2005. – 100с. /Lukomskiy G.K. Starinnyye usad'by Khar'kovskoy gubernii. 2-e dopolnennoye pereizdaniye. – Khar'kov: Khar'kovskiy chastnyy muzey gorodskoy usad'by, 2005. – 100s./
- Мигулин А.А. Байбак (*Marmota bobac* Schreber), его современное и прошлое распространение на Украине // Украинский мисливець та рибалка. – 1928. – № 5–6. – С. 42–45. /Migulin A.A. Baybak (*Marmota bobac* Schreber), yego sovremennoye i proshloye rasprostraneniye na Ukraine // Ukrains'kyy myslyvets' ta rybalka. – 1928. – № 5–6. – S. 42–45./
- Мильков Ф.Н., Двуреченский В.Н. Массовое появление степного сурка на юге Воронежской области // Бюлл. МОИП, отд. биол. – 1974. – Т.79, Вып.1. – С. 157–158. /Mil'kov F.N., Dvurechenskiy V.N. Massovoye poyavleniye stepnogo surka na yuge Voronezhskoy oblasti // Byull. MOIP, otd. biol. – 1974. – T.79, Vyp.1. – S. 157–158./
- Модин Г.В. Байбак на Украине // Охота и охотничье хозяйство. – 1956. – №6. – С.13. /Modin G. V. Baybak na Ukraine // Okhota i okhotnich'ye khozyaystvo. – 1956. – №6. – S.13./
- Оковита К.О. Великобурлуцкий район в 1923–2003 р. – Харків, 2003. – 99с. /Okovyta K.O. Velykoburluts'kyy rayon v 1923–2003 r. – Kharkiv, 2003. – 99s./
- Оковита К.О. Великобурлуचना (сторінки історії). – Харків, 2000. – 528с. /Okovyta K.O. Velykoburluchchyna (storinky istorii). – Kharkiv, 2000. – 528s./
- Рудинський О.М. Велико-Бурлуцький бабаковий заповідник // Інститут зоол. та біол. АН УРСР. Збірник праць зоологічного музею. – 1937. – №20. – С. 139–140 /Rudyns'kyy O.M. Velyko-Burluts'kyy babakovyy zapovidnyk // Instytut zool. ta biol. AN URSSR. Zbirnyk prats' zoologichnogo muzeyu. – 1937. – №20. – S. 139–140./
- Самош В.М. Матеріали до екології бабака на Україні // Праці Ін-ту зоології. – 1960. – Т.ХVI. – С. 23–30. /Samosh V.M. Materialy do ekologii babaka na Ukraini // Pratsi In-tu zoologii. – 1960. – T.XVI. – S. 23–30./
- Селезньов М.Ю. Про бабаків на Стрілецькому степу й Великому Бурлуку // Інститут зоології та біології АН УРСР. Зб. праць зоол. музею. – 1936. – №17. – С. 63–77. /Seleznyov M.Yu. Pro babakiv na Strilets'komu stepu y Velykomu Burluku // Institut zoologii ta biologii AN URSSR. Zb. prats' zool. muzeyu. – 1936. – №17. – S. 63–77./
- Токарский В.А. Байбак и другие виды рода сурки. – Харьков: Изд-во Харьковского териологического об-ва, 1997. – 303с. /Tokarskiy V.A. Baybak i drugie vidy roda surki. – Khar'kov: Izd-vo Khar'kovskogo teriologicheskogo ob-va, 1997. – 303s./
- Токарский В.А., Ронкин В.И., Савченко Г.А. Ключевые экологические факторы возрождения европейского подвида степного сурка в середине XX века и депрессии его численности на рубеже XX–XXI веков // Вісник Харківського національного університету імені В.Н.Каразіна. – 2006. – Вип.3, №729. – С. 193–201. /Tokarskiy V.A., Ronkin V.I., Savchenko G.A. Klyuchevyye ekologicheskiye faktory vrozhdzheniya yevropeyskogo podvida stepnogo surka v seredine XX veka i depressii yego chislennosti na rubezhe XX–XXI vekov // Visnyk Kharkivs'kogo natsional'nogo universytetu imeni V.N.Karazina. – 2006. – Vyp.3, №729. – S. 193–201./
- Токарский В.А., Ронкин В.И., Савченко Г.А. Сельскохозяйственная деятельность человека как ключевой фактор колебания численности европейского подвида степного сурка // Бюлл. МОИП. Отд. биол. – 2008. – Т.113, Вып.1. – С. 48–52. /Tokarskiy V.A., Ronkin V.I., Savchenko G.A. Sel'skokhozyaystvennaya deyatel'nost' cheloveka kak klyuchevoy faktor kolebaniya chislennosti yevropeyskogo podvida stepnogo surka // Byull. MOIP. Otd. biol. – 2008. – T.113, Vyp.1. – S. 48–52./
- Фолкерт Е.П., урожденная Неклюдова. Воспоминания (http://xx13.ru/kadeti/nekludova_xdi.htm)

Представлено: А.М.Волох / Presented by: A.M.Volokh

Рецензент: Л.І.Воробйова / Reviewer: L.I.Vorobyova

Подано до редакції / Received: 05.04.2012